

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
“Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка”

Кафедра гісторыі Беларусі

**ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ
(АД СТАРАЖЫТНЫХ ЧАСОЎ ДА КАСТРЫЧНІКА 1917 ГОДА)**

*Матэрыялы Рэспубліканскай
навукова-тэарэтычнай канферэнцыі
г. Мінск, 28 сакавіка 2008 г.*

Мінск, 2008

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

- першы прарэктар БДПУ, старшыня арганізацыйнага камітэта канферэнцыі *А.І. Андарала*;
- кандыдат педагагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і методыкі выкладання гісторыі БДПУ *І.І. Багдановіч*;
- кандыдат гістарычных навук, дацэнт *І.В. Варывончык*;
- доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры славянскай гісторыі і метадалогіі гістарычнай навукі БДПУ *А.П. Жытко*;
- доктар гістарычных навук, прафесар, дэкан гістарычнага факультэта БДПУ *М.М. Забаўскі*;
- кандыдат гістарычных навук, старшы выкладчык *З.І. Канапацкая*;
- доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры новай і навейшай гісторыі БДПУ *Г.А. Космач*;
- доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі Беларусі БДПУ *А.М. Люты*;
- доктар гістарычных навук, дацэнт *М.І. Мініцкі*;
- начальнік вучэбна-выдавецкага цэнтра БДПУ *В.Я. Навагродскі*;
- доктар гістарычных навук, прафесар *В.А. Пілецкі* (адк. рэд.);
- кандыдат гістарычных навук, дацэнт *А.Ф. Рацько*;
- доктар гістарычных навук, прафесар *М.К. Сакалоў*;
- кандыдат гістарычных навук, дацэнт *М.М. Сакалоў*;
- кандыдат гістарычных навук, дацэнт *А.Г. Субоцін*;
- доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі старажытных цывілізацый і сярэдневякоўя БДПУ *У.В. Тугай*;
- кандыдат гістарычных навук, дацэнт *П.А. Тупік*;
- доктар гістарычных навук, прафесар *В.М. Фамін*;
- доктар гістарычных навук, прафесар *І.Р. Чыкалава*;
- кандыдат гістарычных навук, дацэнт *Л.Л. Шкуцько*

ИСТОРИОГРАФИЯ XIX-XX ВЕКОВ ОБ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ БЕЛОРУССКИХ ТАТАР

З.И. Канапацкая, г. Минск

Историография по истории и культуре белорусских татар остаётся мало исследованной, хотя интерес к этой теме существовал всегда. Одними из первых внимание истории татар уделили в 1810 и 1816 г. Т. Чацкий [1], затем Я. Крашевский (1840) [2], К. Войцицкий (1842) [3], Я. Бандтке (1848) [4, с. 117-127]. Во второй половине XIX века историю и культуру татар рассматривали в своих работах А. Осипович, С. Сеницкий, М. Туган-Барановский, Ч. Янковский и др. [5, с. 51] Исчерпывающую библиографию по истории и культуре татар с XIV по начало XX века представил в своей работе Л. Кричинский [6]. Все работы даны им в хронологическом порядке и поделены в соответствии с важнейшими историческими событиями. В большинстве работ по татарам, представленных в библиографии Л. Кричинского историка, ориенталисты, этнографы XIX века рассматривали выходцев Золотой Орды как самостоятельный этнос, объект научных исследований (Ю. Барташевич, Е. Бандтке, А. Брукнер, Т. Чацкий, Ф. Добрянский, А. Мухлинский, Т. Нарбут, В. Смирнов и др.) [6]. Следует особо отметить "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар" А. Мухлинского, в котором автор на основе богатого материала источников и собственного опыта путешествия по странам Востока, просматривает историю татарского осадничества со времён великого князя Витовта и до XIX века. Исследование содержит подробный отчет о состоянии белорусских татар в Великом княжестве Литовском их численности, социально-правовом положении и культуре [5].

Практически каждый автор исследований более раннего периода обратил внимание на численность татарского населения в ВКЛ в XIV-XVI вв., так как в историографии нет единства на счёт его численного состава. Характерен этот вопрос и для исторических источников. Так, например, в анонимной работе белорусского татарина "Risale-i-Tatar-i-Leh" говорится, что численность татар в Великом княжестве Литовском достигает 200 тыс. человек [7]. Чижевский в "Аль-Фукране", пасквили на татар приводит цифру – 100 тыс. татар [7, с.5, 70]. Все позднейшие исследователи считали приведенные выше цифры преувеличенными. Однако, расхождение в их оценке настоящего положения дел также очень большое. А. Мухлинский, например, считает что в XVI-XVII вв. белорусских татар было 20-25 тыс. человек [7, с.5, 71]. С этим соглашается Дж. Александрович [8, с. 86]. С. Дедулевич отмечает численность татар в Великом княжестве Литовском в разные периоды следующим образом: в XV в. – 10 тыс.; в XVI в. – 30 тыс.; в начале XVII в. – 40 тыс.; во второй половине того же века – 10 тыс. [9, с. 28] О. Гурка подвергает критике всех своих предшественников и считает, что татар в Великом княжестве Литовском проживало в XVI в. – 7 тыс., а в XVII в. – 9 тыс. человек [10, с. 184].

Всесторонне татарский этнос начали изучать только на протяжении последних десятилетий XX века. Специальных работ по истории и культуре татар Польши, Литвы и Беларуси немного. Они затрагивают отдельные стороны истории и жизни татар этих стран [11]. С таких исследований необходимо отметить монографию С. Кричинского "Tatarzy litewscy" [12]. В ней автор охватил широкий хронологический период (XIV- 30-е года XX в.), обозначил концептуальные проблемы того времени. В работе выделены специальные разделы, в которых широко представлена культура татар – материальная, хозяйственная, религиозная, а также традиционные занятия и обычаи.

Наряду с фундаментальными работами А. Мухлинского и С. Кричинского, немаловажное значение имеют некоторые публикации и статьи, дающие ценные сведения по исследуемой проблеме. Так, в 1927 году, в академическом сборнике "Известия общества обследования и изучения Азербайджана" были опубликованы две статьи о белорусских татарах Дж. Александровича [13]. В том же году, в белорусских журналах "Наш край" и "Узвышша" появились ряд содержательных статей В. Вольского [14] и Л. Цветкова [15]. Ценные сведения о социально-экономическом положении татар в средневековье дал в своей публикации Я. Гембицкий [16]. Однако, несмотря на интерес к татарской проблематике, в связи с репрессиями, которые начал НКВД в отношении учёных – историков и краеведов, вся исследовательская работа была остановлена. Только в начале 80-х годов историки Беларуси вновь вернулись к этой проблеме. В 1981 году в академическом журнале "Вести Академии наук" была напечатана интересная статья профессора А. Грицкевича "С истории татарских поселений на Беларуси" [17]. В 1984 году вышла историко-публицистическая книга К. Тарасова "Памяць пра легенды", в которой сделана попытка по-новому подойти к рассмотрению важных исторических событий, в том числе Грюнвальдской битвы, в которой, по мнению автора, приняла важное участие 3-х тысячная татарская конница, под предводительством старшего сына Тахтомыша Джэлал эд-Дина [18].

Если посмотреть исследования польских историков о татарах опубликованных только на протяжении 80-90-х годов XX в., то их число будет довольно значительным, особенно в сравнении с белорусской историографией. Среди них работы Я. Собчака [19], П. Баравского [20], А. Дубинского [21], Я. Тышкевича [22], И. Барановского [23] и многих других. Польские учёные рассматривают разные аспекты жизни татарского населения, такие как правовые, религиозные, социальные, происхождение татарских родов и другие на протяжении XV-XX веков. Такой широкий хронологический период исследований объясняется тем, что по нему есть архивные источники в Польше. Кроме того, напечатанный в исторических журналах ряд научных статей дополняют материал по исследованию истории и культуры татар. Это, прежде всего публикации в польских журналах межвоенного периода - квартальниках "Мусульманский обзор" (Варшава), "Восток. Ориент" (Варшава), "Татарский ежегодник" (Замость, Вильно,

Варшава), а также в литовских газетах - "Слово" (Вильно) "Татарская жизнь" (Вильно), и белорусских - "Новогрудская жизнь" (Новогрудок) и ежемесячном журнале "Лидская земля" (Лида).

Интересные публикации по рассматриваемой теме можно найти в современном журнале "Rocznik Tatarow Polskich", который издаётся в Гданьске. Это научное, литературное и общественное издание, посвящённое истории и культуре татар Польши и Восточной Европы. Журнал продолжает традиции "Rocznika Tatarskiego" выходившего в 1932-1938 годах. На протяжении 1993-2000 годов в журнале "Rocznik Tatarow Polskich" напечатаны ряд статей, в которых наряду с общей информацией содержатся сведения о новых исследованиях по культуре татар.

Заметными работами последних лет являются три каталога – "Broni i uzbrojeniu Tatarow" [24], "Meczety i cmentarze Tatarow polsko-litewskich" [25] и "Pismiennictwo i muhiry Tatarow polsko-litewskich" [26], которые издал в Варшаве известный общественный фонд "Res Publica Multi Ethnika" ("Речь Посполитая всех народов"). Этот фонд был создан в 1992 году с целью оказания помощи по сохранению самобытного историко-культурного наследия народов бывшей Речи Посполитой. Широко известно также варшавское академическое издательство "Dialog", которое опубликовало ряд книг, посвящённых культуре татар: языку, обычаям, верованиям, религии.

Белорусская историография, как отмечалось выше, не имеет такого большого количества работ как историография польская. Следует отметить, что первые научные работы по данной теме возникли сравнительно недавно – в 90-х годах. Это связано с изменениями в стране – смене государственности, что вызвало интерес к истории белорусской нации. А её история тесно переплетена с историей взаимоотношений с национальными меньшинствами, которые много веков живут на территории этого государства и влияют на его формирование, пользуются элементами культуры, языка, традиций и т. п. Поэтому оправдан интерес к истории не только белорусского, но и русского, украинского, польского, татарского и других народов. Первыми публикациями в белорусской историографии 90-х годов были статьи А. Лакотки "Стала ім роднай зямля беларуская...", И Канапацкого "Беларускія татары: мінулае і сучаснасць" [27, с. 64-78].

Они привлекли внимание в первую очередь к мусульманству как к не совсем обычной для территории Беларуси конфессии, несмотря на 610-летнее нахождение на ней татар. Это было связано с тем, что не только мусульманство, но и история основных христианских конфессий слабо разрабатывалась в последние годы, и то в основном с марксистско-ленинских позиций. Разработка исторического краеведения, истории Великого княжества Литовского обратила внимание исследователей на историю татарского осадничества, его традиций и культуры. Эта тема вызвала интерес как профессиональных исследователей, так всех тех, кто интересуется историей своей страны. И в полной мере этому способствовали конференции, проводимые с 1993 года по инициативе Белорусского объединения татар-мусульман "Аль-Китаб" (образовано в 1989 году). Ряд видных

исследователей Польши, Литвы, России и Украины начали заполнять прежние пробелы материалами, которые не всегда были доступны белорусскими историкам, так как большинство архивов, необходимых для изучения истории татар, находятся за пределами Беларуси.

Особый интерес вызвало издание книг по истории татарского народа. Среди них исследование С. Думина и И. Канапацкого [28], которое охватывает 600 лет проживания белорусских татар на своей новой родине, что придаёт этому научно-популярному изданию некоторую фрагментарность. Дополнением этой работе стал учебное пособие И. Канапацкого и А. Смолика [29], посвящённое истории культуры и конфессиональной жизни татарского населения Беларуси. В нём использованы не только опубликованные уже материалы – пособие значительно расширено. Историю мечетей в Беларуси рассматривает А. Лакотка [30]. Авторы упомянутых исследований в своей работе опирались в основном не только на польскоязычные источники 20-30-х годов XX века, но и на современные польские издания. Ценность этих работ состоит ещё и в том новом, что было внесено в них – в первую очередь материалами, взятыми с архивов Польши, Литвы, России и Беларуси.

Несмотря на то, что за последние десять лет уже многое сделано, но всё же историография, посвящённая татарам Беларуси, небольшая, что отличает её от историографий Польши и Литвы. Современные белорусские историки и их соседи занимаются практически параллельной тематикой. И если польскоязычные исследования полностью доступны белорусским историкам, то, к сожалению, незнание литовского языка разрывает связь между Литвой и Беларуссией – государствами, территории которых долгое время были

[REDACTED]